

Пэй Ань вышел из гримерной, всё еще не в духе. Свежий ветерок помогал остыть — любая ярость рано или поздно развеется, тем более что по-настоящему он и не злился.

Су Фань — человек случайный, не стоило тратить на него столько сил.

Сяо Пань плелся следом, держась на почтительном расстоянии. За годы работы он досконально изучил нрав своего босса, а потому понимал: сейчас лучше прикинуться тише воды, ниже травы, чтобы сберечь собственную голову. Лишь Брат Су, закадычный друг его приятеля, мог вот так, в открытую, переть на Пэй Аня. Сяо Пань даже почувствовал тайное возмущение: наконец-то у «великого и ужасного» появился достойный противник.

— Дядя Юй, надо поговорить, — Пэй Ань подошел к Юй Фэну, не тратя времени на прелюдии.

Режиссер оторвался от монитора:

— Сяо Ань, ты еще здесь?

— Есть дело, — повторил Пэй Ань.

Юй Фэн снова поднял взгляд. Пэй Ань со своими метр восемьдесят пять замер над ним как скала, и режиссер невольно ощутил некое давление. Он поднялся и похлопал актера по плечу.

— Пошли, отойдем.

Они дошли до пустого края площадки.

— Ну, что у тебя? — спросил Юй Фэн.

Пэй Ань помедлил, прежде чем заговорить:

— Какую сцену вы планировали снимать с Су Фанем сегодня вечером?

Юй Фэн не ожидал такой прямолинейности, но скрывать что-либо от парня, которого он знал с детства, не собирался.

— Изначально планировалось что-то попроще. Кажется, пара кадров, где нужен только его силуэт со спины.

Пэй Ань нахмурился.

— Тогда почему в итоге выкатили этот эпизод в дождливую ночь? Подготовка такого масштаба не входила в график. Это суматоха, лишние затраты и время. Дядя Юй, вы слишком опытни, чтобы я поверил, будто вы не понимаете очевидного.

Юй Фэн пристально посмотрел на него:

— Спроси прямо: зачем я решил проучить этого мальчишку?

— Зачем вы решили проучить Су Фаня? — послушно повторил Пэй Ань.

— И это ты меня спрашиваешь? — возмутился режиссер. — Я всегда думал, что ты его на дух не выносишь.

— Не выношу, — не стал отрицать Пэй Ань. — Но опускаться до такого не собирался.

— До чего «такого»? — Юй Фэн посуровел. — Ты видел, как он себя ведет? Сниматься не желает, манер никаких, еще и руки на тебя распускает. Совсем берега попутал! Плевать мне, как его там облизывают фанаты, на моей площадке потаканий не будет!

Юй Фэн всю жизнь посвятил кино. Его профессионализм не вызывал сомнений, но он так и не стал главным режиссером — во многом из-за своего непримиримого характера. В этом и заключалось его главное отличие от Линь Чжэнпина. Линь был требователен, но умел гнуться там, где это нужно, иначе Су Фань никогда не получил бы роль. Продюсер Ма Сун всегда находил баланс между капризами «золотых спонсоров» и видением режиссера Линя, но в этот раз персонаж был слишком важен. Отсюда и весь кавардак.

Пэй Ань предвидел нечто подобное, когда узнал, что Су Фаню отдали роль второго плана, но он и представить не мог, что актерские способности того окажутся настолько плачевными.

Внезапно Пэй Ань вспомнил про тот самый аналитический разбор персонажа. Теперь он был почти уверен: Су Фань не писал его сам. Будь это иначе, в его игре проскользнула бы хоть тень понимания сути героя, а сейчас там была лишь пустота. Странно тогда он вел себя на повторном прослушивании. Если текст чужой, почему он прямо не признал это? Зачем эти загадки, недомолвки? словно он намеренно давал им понять: «Я не автор, я лишь передаю аналитический разбор персонажа».

«Может быть, он просто не хотел лгать?» — эта мысль поразила Пэй Аня, но она чертовски точно объясняла странности.

Неужели топовый трафик с ужасной репутацией и горой компромата за спиной гнушается обычной лжи? Это никак не вязалось с образом заносчивой звезды. Обед и вода — высшего

качества, а соврать — ниже достоинства?

И еще эти десять дублей под ледяным дождем... Даже самый преданный делу актер мог бы сорваться, а Су Фань и бровью не повел. Разве так ведут себя капризные выскочки?

— Дядя Юй, вы и правда считаете, что у него плохое отношение к работе? — спросил Пэй Ань.

— А я что, должен его хвалить? — буркнул Юй Фэн, скрестив руки на груди.

— Десять дублей под ливнем в такую холодную ночь. Любой другой на его месте уже поднял бы скандал, а он не проронил ни слова. С этой точки зрения вы всё еще считаете его отношение скверным?

Юй Фэн осекся. Он мысленно прокрутил в голове последний час. Действительно, Су Фань не высказал ни единой претензии. Если не считать того, что он никак не мог войти в образ... к его дисциплине вопросов не было.

Но режиссер стоял на своем:

— Это его работа. Мы угробили час времени и десятки тонн воды, а что в итоге? Десятиминутная сцена, из которой в монтаж не пойдет и пары секунд!

— Дядя Юй, — Пэй Ань произнес это негромко, но с нажимом.

Режиссер всё же ценил мнение младшего коллеги. К тому же, заставлять человека мерзнуть под водой целый час — не самый достойный поступок.

— Ладно, я понял. Впредь буду сдержаннее.

— Есть ли другой способ снять эту сцену? Обязательно ли так мучить людей? С его нынешним уровнем игры... — начал Пэй Ань.

— Придется переснимать еще раз сто! — перебил Юй Фэн и подозрительно прищурился. — Ты же его терпеть не можешь. С чего вдруг такая забота?

— Я просто хочу, чтобы съемки шли по графику, — невозмутимо ответил Пэй Ань.

— Вот как? А мне кажется, ты почему-то встал на его сторону.

— Нет.

Юй Фэн окинул его недоверчивым взглядом. Пэй Ань выдержал его с каменным лицом, а затем небрежно уточнил:

— Дядя Юй, на сегодня всё?

— Всё.

— Значит, и Су Фань свободен?

Юй Фэн хмыкнул:

— Ты хочешь, чтобы он был свободен, или чтобы нет?

Через полчаса в дверь гримерной снова постучали. Су Фань, укутавшись в тяжелый плед, застыл над столом, не в силах даже шевельнуться. Сяо Кэ настороженно посмотрел на дверь. Увидев помощника режиссера, он нахмурился: неужели опять на площадку?

Ассистент заслонил собой Су Фаня и спросил приглушенным голосом:

— Простите, мы продолжаем съемки?

Он уже решил для себя: если сейчас их погонят на улицу, он устроит скандал. К черту субординацию! Разве можно так издеваться над людьми?

Помощник режиссера взглянул на сгорбленную фигуру Су Фаня и покачал головой:

— Нет. На сегодня закончили, отбой.

Сяо Кэ выдохнул с колоссальным облегчением. Слава богу.

— Отдыхайте, завтра тяжелый день, — добавил ассистент и вышел.

— Брат Фань, отбой! Можем ехать спать! — Сяо Кэ бросился к артисту.

Су Фань медленно поднял голову, его пальцы впились в виски.

— Не ори. Я слышал.

Голос его изменился — стал глухим, надтреснутым, с явным оттенком простуды. Су Фань раздраженно потер лоб. Кое-как добравшись до отеля и зайдя в номер, он понял, что его окончательно «накрыло». Тело ломило так, будто по нему проехался каток, а веки стали свинцовыми.

Сделав пару шагов к кровати, Су Фань буквально рухнул на матрас. Его бил сильный озноб. Он завернулся в одеяло по самые уши, запоздало пожалев, что не оставил Сяо Кэ при себе.

Ночь превратилась в липкий, жаркий кошмар. Утром Сяо Кэ зашел в комнату и вскрикнул: лицо Су Фаня пылало неестественным румянцем. Ассистент коснулся его лба — кожа была обжигающе горячей.

— Брат Фань, проснись! У тебя лихорадка!

Су Фань не реагировал. Сил Сяо Кэ не хватало, чтобы поднять взрослого мужчину, а другие помощники ушли за покупками. В панике он набрал номер Сяо Паня, умоляя того прийти на помощь.

Когда в дверь наконец постучали, Сяо Кэ бросился открывать. Увидев на пороге Пэй Аня, он окончательно лишился дара речи. Киноактер даже не взглянул на ошарашенного ассистента. Он прошел в спальню, увидел метавшегося в бреду Су Фаня и решительно шагнул к кровати.

Пэй Ань наклонился, подхватывая того на руки.

Су Фань, пребывавший в полузабытьи, всю ночь сражался с демонами в своих снах. Открыв глаза и увидев перед собой ненавистное лицо, он решил, что кошмар продолжается.

И со всей силы влепил Пэй Аню пощечину.

<http://bllate.org/book/17568/1709550>